

14. The Russian Federation. Laws. Federal law dated the 15.08.1996 No. 114-FZ (as amended on July 29, 2017) «On the Procedure of Exit from the Russian Federation and Entry to Russian Federation» // Collection of the RF legislation. M. : Yuridicheskaya literatura, 1996. No. 34. Art. 4029.

15. Lezhennikova I. M. The notary's participation in the protection of the rights and interests of minors in the area of family and housing relationships // Notarius. 2017. No. 5. P. 36–38.

16. Resolution of the Government of the Russian Federation of 12.12.2007 No. 862 (ed. from 25.05.2017) «About Rules of transferring funds (a part of funds) maternity (family) capital on improvement of living conditions» // Collection of the RF legislation. M. : Yuridicheskaya literatura, 2007. No. 51. Art. 637.

17. The Russian Federation. Laws. Federal law dated the 13 July of 2015 No. 218-FZ (as amended on July 29, 2017) «On state registration of the real estate» (with amendments and supplements effective as of 11.08.2017) // Collection of the RF legislation. M. : Yuridicheskaya literatura, 2015. No. 29 (p. I). Art. 4344.

18. Lezhennikova I. M. The notary's participation in the protection of personal property and non-property rights of minors // Notarius. 2017. No. 4. P. 11–14.

19. The Decree of the Federal Anti-Monopoly Service of the Moscow district of 29.07.2002 No. KA-A40/4933-02 [Electronic resource]. Access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 11.10.2017) free.

20. Tarasenkova A. N. The work of children and adolescents: what the law says. M. : The Editorial Board of «The Russian newspaper», 2015. Issue 21. 128 p.

21. Shakhbazian A. The Legal nature of the protective functions of notaries in civil circulation // Notarius. 2009. No. 6. P. 6–10.

Как цитировать статью: Голоманчук Э. В., Пономарева Д. А. Основные направления защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в нотариальной деятельности // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 4 (41). С. 293–299.

For citation: Golomanchuk E. V., Ponomareva D. A. The main directions of protection of the rights and legitimate interests of minors in terms of notary activity // Business. Education. Law. 2017. No. 4 (41). P. 293–299.

УДК 34.096
ББК 66.2(2Рос)

Gorokhova Svetlana Sergeevna,
candidate of legal Sciences, associate professor,
associate professor of the Department of legal regulation
of economic activity
of Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow,
e-mail: Swettalana@yandex.ru

Горохова Светлана Сергеевна,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва,
e-mail: Swettalana@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

THE MAIN OBJECTIVES OF THE STATE POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SPHERE OF ECONOMIC SECURITY

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the concept of law and state

Статья посвящена вопросам определения новых целей государственной политики Российской Федерации в сфере обеспечения экономической безопасности в связи с обновлением «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», утверждённой Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208, пришедшей на смену «Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основные положения)» 1996 года. В исследовании проводится анализ отдельных норм новой Стратегии экономической безопасности Российской Федерации, а также положений иных нормативных правовых актов, конкретизирующих и детерминирующих вопросы целеполагания и стратегического планирования в сфере обеспечения экономической безопасности в государственном масштабе.

The article is devoted to the state policy of the Russian Federation in the sphere of ensuring economic security, in connection with the publication of the «Strategy of economic security of the Russian Federation for the period till 2030», approved by presidential decree No. 208 dated May 13, 2017 which replaces the «State strategy of economic security of the Russian Federation (Main provisions)» dated the year 1996. The study analyzes certain provisions of the new Strategy of economic security of the Russian Federation and the provisions of other normative legal acts, specifying and determining issues of goal setting and strategic planning in the sphere of ensuring economic security on the national level.

Ключевые слова: государственная стратегия, стратегия экономической безопасности, безопасность, национальная безопасность, экономическая безопасность,

вызовы и угрозы экономической безопасности, экономический потенциал, экономические санкции, национальная экономика, экономический суверенитет.

Keywords: state strategy, state strategy of economic safety, security, national security, economic security, challenges and threats to economic security, economic potential, economic sanctions, national economy, economic sovereignty.

13 мая 2017 года Указом Президента РФ была принята Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [1]. Этот документ пришел на смену ранее действующей Государственной стратегии экономической безопасности, утвержденной Указом Президента РФ 29 апреля 1996 года [2]. Принятие нового стратегического плана действий нашего государства в сфере обеспечения экономической безопасности было вполне ожидаемо, поскольку, как отмечалось в Послании В. В. Путина Федеральному Собранию РФ 1 декабря 2016 года, «...два года назад мы столкнулись с серьезными экономическими вызовами, с неблагоприятной конъюнктурой на мировых рынках, с санкциями, которыми нас пытались заставить плясать под чужую дудку, как у нас говорят в народе, пренебречь своими фундаментальными национальными интересами» [3]. Такая ситуация, безусловно, не могла не отразиться на государственной стратегии вообще и на стратегии обеспечения экономической безопасности Российской Федерации в частности.

В связи с вышеуказанными обстоятельствами, целью исследования является анализ отдельных норм «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденной Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208, а также иных нормативных правовых актов, конкретизирующих вопросы целеполагания и стратегического планирования в сфере обеспечения экономической безопасности в государственном масштабе.

Новая Стратегия, принимая во внимание сложившуюся обстановку, закрепила обновленные приоритеты государственной защиты в экономической сфере, выдвинув на первое место достижение состояния защищенности национальной экономики в целях обеспечения экономического суверенитета страны, единства ее экономического пространства, условий для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

Кроме этого, стратегия указала на вызовы и угрозы экономической стабильности и процветанию государства, исходящие как извне, так и со стороны самой экономической подсистемы нашего общества.

Так, в качестве внешних угроз и вызовов в числе прочего названы:

- стремление развитых государств использовать свои преимущества в уровне развития экономики в качестве инструмента глобальной конкуренции;
- усиление структурных дисбалансов в мировой экономике и финансовой системе;
- использование дискриминационных мер в отношении ключевых секторов экономики Российской Федерации;
- повышение конфликтного потенциала в зонах экономических интересов Российской Федерации, а также вблизи ее границ;
- изменение структуры мирового спроса на энергоресурсы и структуры их потребления, развитие энергосберегающих технологий и снижение материалоемкости, развитие «зеленых» технологий и другое.

К потенциально опасным факторам внутреннего характера Стратегия причислила:

- истощение экспортно-сырьевой модели экономического развития;
- слабую инновационную активность, отставание в области разработки и внедрения новых и перспективных технологий, недостаточный уровень квалификации и ключевых компетенций отечественных специалистов;
- истощение ресурсной базы топливно-сырьевых отраслей по мере истощения действующих месторождений;
- ограниченность масштабов российского несырьевого экспорта, связанная с его низкой конкурентоспособностью;
- низкие темпы экономического роста, обусловленные внутренними причинами, в том числе ограниченностью доступа к долгосрочным финансовым ресурсам, недостаточным развитием транспортной и энергетической инфраструктуры;
- недостаточно эффективное государственное управление;
- высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере;
- усиление дифференциации населения по уровню доходов;
- снижение качества человеческого потенциала и недостаточность трудовых ресурсов;
- неравномерность пространственного развития Российской Федерации;
- установление избыточных требований в области экологической безопасности и другое.

Очевидно, что и внешние, и внутренние перечисленные факторы представляют серьезную угрозу для российской экономической системы, однако, по словам Президента РФ В. В. Путина, «...главные причины торможения экономики кроются, прежде всего, в наших внутренних проблемах» [3]. С этим трудно не согласиться, поскольку значительная подверженность любой системы внешнему влиянию в первую очередь вызывается, как правило, причинами ее внутренней слабости, зависимостью, недостатком «иммунитета» в нашем случае национальной экономики.

Принимая во внимание вышеизложенные угрозы и вызовы, Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года в своем разделе III определяет цели, основные направления и задачи государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности страны.

Известно, что «цель» есть не что иное, как мыслимая конструкция предполагаемого (желаемого) итога, конечный результат, на который преднамеренно направлен процесс. Поэтому этап целеполагания в любом виде деятельности является наиболее важным, поскольку устанавливает идеальный или реальный предмет (объект, состояние) сознательного или бессознательного стремления субъекта. От того, что же видится в качестве целей, зависит и конкретная постановка задач, и выбор основных направлений деятельности, и непосредственные механизмы их реализации, и в конечном счете достижимость самих ожидаемых результатов.

Каковы же цели Стратегии экономической безопасности, установленные в разделе III?

Всего их запланировано шесть, и на первое место поставлено укрепление экономического суверенитета Российской Федерации.

Отметим, что «экономический суверенитет Российской Федерации», определяемый (впервые в отечественном правовом поле) Стратегией как объективно существующая независимость государства в проведении внутренней и внешней экономической политики с учетом международных обязательств, может вызвать определенные вопросы, с точки зрения выделения «экономического суверенитета» из состава суверенитета государственного. Поскольку, исходя из теоретических взглядов на последний, он, то есть «государственный суверенитет», представляет собой верховное неотчуждаемое право государства *самостоятельно решать все вопросы* внутреннего и внешнего характера. При этом совершенно очевидно, что экономическая независимость государства есть основа и гарантия его суверенности. Однако история знает немало государств (например, бывшие колонии), вначале получивших государственный суверенитет, и только потом, используя его возможности, достигших экономической независимости (или, по крайней мере, ее высокой степени). Кроме того, полагаем, что в современном мире полная экономическая независимость возможна только при полной внутренней изоляции государства от внешнего мира. Поэтому полагаем, что включение данного термина в законодательство помимо того, что не подкрепляется существующей парадигмой научного знания по данному вопросу (хотя конечно есть и сторонники выделения экономического суверенитета [4]), может вызвать к жизни очередную «парад суверенитетов», теперь уже в рамках одного государства, который приведет к появлению «политического суверенитета», «культурного суверенитета», «экологического суверенитета» и др., посягательства на которые уже не будут означать посягательств на суверенитет государственный, закрепленный конституционно. Такой «расколотый» суверенитет, по нашему мнению, выглядит уже значительно слабее, чем его более ранняя монологичная версия.

Всецело признавая важность экономической независимости государства, в связи с вышеизложенным считаем, что закрепление в качестве цели «укрепление экономической независимости» или же как вариант «снижение уровня экономической зависимости», хотя и выглядело бы менее элитарно, чем «укрепление экономического суверенитета Российской Федерации», более бы соответствовало современной теории и практике и не наносило бы «смыслового урона» государственному суверенитету Российской Федерации в целом.

В качестве следующей цели, которую планируется достигнуть, Стратегия устанавливает повышение устойчивости экономики к воздействию внешних и внутренних вызовов и угроз. Данная цель крайне важна, и стремление к ней, безусловно, необходимо (особенно когда речь идет об ужесточении международной конкуренции или же о дискриминационных мерах в отношении России). Хотя при соотнесении указанной цели с некоторыми другими вызовами и угрозами из раздела II Стратегии (и их совместном восприятии), возникают сомнения, нужно ли повышать устойчивость экономики к исчерпанию экспортно-сырьевой модели экономического развития, к неэффективному государственному управлению, к высокому уровню криминализации и коррупции в экономической сфере, к усилению дифференциации населения по уровню доходов, к снижению качества человеческого потенциала и недостаточности трудовых

ресурсов и т. д.? Очевидно, что такое прочтение выглядит несколько двусмысленно. Ведь что такое устойчивость? Это способность системы сохранять текущее состояние при влиянии внешних воздействий. Или же другое определение: долгосрочное равновесие между эксплуатацией ресурсов и развитием человеческого общества. Надеясь, что все-таки в виду имелось не совсем это, поскольку, во-первых, сохранение текущего состояния российской экономики не устраивает, наверное, никого. Во-вторых, установившееся равновесие между эксплуатацией ресурсов и развитием общества не может быть признано допустимым. И, в-третьих, по нашему мнению, цель Стратегии обеспечения экономической безопасности Российской Федерации просто не должна состоять в повышении устойчивости (считай невосприимчивости) к перечисленным выше внутренним факторам системы (неэффективному управлению, криминогенности, бедности и дифференциации населения, снижению качества человеческого потенциала и т. д.).

Очевидно, что в отношении внешних угроз вполне закономерно определить в качестве цели повышение устойчивости к ним со стороны национальной экономики, ведь это, по сути, все, что мы можем сделать. Но что касается внутренних (то есть присущих самой системе) негативных факторов российской экономической действительности, здесь, безусловно, требуется какой-то иной подход в выработке конечного результата реализации Стратегии, цель которой должна сводиться к устранению этих угрожающих показателей, а не в игнорировании их и не приспособлению к ним.

Поэтому полагаем, что из редакции подп. 2 п. 14 Стратегии, устанавливающим в качестве одной из ее целей «повышение устойчивости экономики к воздействию внешних и внутренних вызовов и угроз», было бы желательно исключить слово «внутренних», сосредоточив усилия при реализации данной цели на противостоянии угрозам внешним.

Следующая цель государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности установлена подп. 3 п. 14 Стратегии, и это — обеспечение экономического роста. Безусловно, экономический рост — наиболее общий и явный показатель эффективности деятельности государства в экономической сфере. Как правило, под ним в экономике понимают количественное увеличение и качественное совершенствование валового внутреннего продукта (далее — ВВП) и его составляющих. А ВВП, в свою очередь, представляет собой конечный результат производственной деятельности экономических единиц-резидентов, который измеряется стоимостью товаров и услуг, произведенных этими единицами для конечного использования [5].

Собственно практически такую же цель («защита и обеспечение устойчивости рубля... для формирования условий сбалансированного и устойчивого экономического роста») и уже довольно давно, как явствует из ст. 34.1 (введена в 2013 году) Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [6], преследует и денежно-кредитная политика Банка России.

Остается только надеяться, что уже приложенные усилия по реализации денежно-кредитной политики Банка России, в сочетании с осуществлением государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности, увенчаются успехом и приведут страну к сбалансированному и устойчивому экономическому росту.

Затем, в дереве целей рассматриваемой Стратегии идет указание на необходимость поддержания научно-технического потенциала развития экономики на мировом уровне и повышения ее конкурентоспособности.

Эта позиция крайне важна, поскольку, как устанавливает сама Стратегия, экспортно-сырьевая модель экономического развития, присущая России до недавнего времени, себя исчерпала, и добиться конкурентного преимущества на мировом рынке возможно только с помощью «высоких технологий (в том числе информационных)».

Тем не менее при анализе редакционных особенностей фиксации данной цели обращает на себя внимание следующий момент.

Подп. 4 п. 14 говорит о «...поддержании (курсив мой. — С. Г.) научно-технического потенциала развития экономики на мировом уровне». Значит, предполагается, что такой потенциал уже имеется, не взирая на «...отставание в области разработки и внедрения новых и перспективных технологий (в том числе технологий цифровой экономики), недостаточный уровень квалификации и ключевых компетенций отечественных специалистов» (подп. 12 п. 12), «низкую конкурентоспособность российского несырьевого экспорта» (подп. 14 п. 12), «недостаточное развитие транспортной и энергетической инфраструктуры» (подп. 14 п. 12) и даже «снижение качества человеческого потенциала» (подп. 21 п. 12) в целом.

На наш взгляд, при таких фактических условиях возможно правильное было бы указать на необходимость формирования научно-технического потенциала определенного уровня или хотя бы его повышения до мирового уровня, но уж никак не поддержания.

То же самое в определенной степени можно сказать и о конструкции, следующей по порядку цели, зафиксированной в подп. 5 п. 14, а именно поддержание потенциала отечественного оборонно-промышленного комплекса на уровне, необходимом для решения задач военно-экономического обеспечения обороны страны. Действительно ли и в данном случае речь идет только лишь о поддержании потенциала?

Полагаем, одна из наиболее важных проблем правового регулирования в рамках российской правовой системы заключается как раз в том, что нормативные правовые акты, как и акты стратегического планирования, используют терминологию и выбирают речевые обороты,

которые не в полной мере соответствуют окружающей действительности, недостаточно точно отражают реальное положение вещей, входят в противоречия с другими юридическими нормами. Это, в свою очередь, вводит в заблуждение добросовестного правоприменителя, желающего следовать букве закона, и создает возможности вариативного поведения для правоприменителя недобросовестного, преследующего собственные цели. Такое положение, причем в обоих случаях, самым негативным образом сказывается на правоприменительной практике и делает процесс достижения поставленных целей крайне затруднительным. Действительно, зачем, к примеру, добиваться увеличения научно-технического потенциала, если согласно Стратегии достаточно поддерживать его на имеющемся уровне, который уже соответствует мировому.

И, наконец, завершает перечень целей государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности позиция 6, гласящая о необходимости повышения уровня и улучшения качества жизни населения.

Мы не будем комментировать место данной цели в общем списке, поскольку анализ Общих положений Стратегии дает однозначное представление о смещении приоритетности государственной защиты в экономической сфере с позиций прав и свобод отдельной личности [7] на позиции первостепенной важности обеспечения экономического суверенитета страны, единства ее экономического пространства, а также условий для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

В заключение заметим только, что нас, российских граждан, данный вопрос, конечно, занимает не меньше (если не больше) других целей, занимающих более высокое положение в списке. Поэтому остается надеяться, что, реализуя указанные цели последовательно (по мере их важности) для обеспечения экономической безопасности, федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления и Центральный банк Российской Федерации (чьи усилия в этом деле призвана консолидировать Стратегия) не оставят своим вниманием и последнюю из них, а значит уровень и качество жизни россиян к 2030 году существенным образом возрастет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2017. № 20. Ст. 2902.
2. Указ Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608 «О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 1996. № 18. Ст. 2117.
3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 // Парламентская газета. 2016. 02–08 дек. (№ 45).
4. Бондарева Е. А. Глобализация и суверенитет государства в экономической сфере // Общество и право. 2016. № 1 (55). С. 23–27.
5. Приказ Росстата от 14.01.2014 № 21 «Об утверждении Методики расчета показателей «Доля продукции высокотехнологических и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте» и «Доля продукции высокотехнологических и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158370/ (дата обращения: 14.09.2017).
6. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 18.07.2017) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2002. № 28. Ст. 2790.
7. Горохова С. С. О некоторых правовых подходах к определению критериев состояния экономической безопасности в России // Россия в XXI веке: факторы и механизмы устойчивого развития : сборник статей Международной научно-практической конференции (Пенза, 20 октября 2016 г.). Пенза : Наука и Просвещение, 2016. С. 87–91.

REFERENCES

1. The decree of the President of the Russian Federation No. 208 dated the 13.05.2017 «About the Strategy of economic security of the Russian Federation for the period till 2030» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2017. No. 20. Art. 2902.
2. The presidential decree No. 608 dated April 29, 1996 «About the State strategy of economic security of the Russian Federation (Main provisions)» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 1996. No. 18. Art. 2117.
3. The State of the Nation Address dated the 01.12.2016 // Parlamentskaya Gazeta. 2016. 02–08 dec. (No. 45).
4. Bondareva E. A. Globalization and state sovereignty in the economic sphere // Society and law. 2016. No. 1 (55) P. 23–27.
5. The order of Rosstat No. 21 dated the 14.01.2014 «On approval of Methodology of calculation of indicators «the Share of production of high-tech and knowledge-intensive industries in the gross domestic product and the Share of production of technology-intensive industries in a gross regional product of the territorial entity of the RF» [Electronic resource] // RLS «Consultant-Plus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158370/ (date of viewing: 14.09.2017).
6. Federal law dated the 10.07.2002 No. 86-FZ (as amended on the 18.07.2017) «On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2002. No. 28. Art. 2790.
7. Gorokhova S. On some legal approaches to definition of criteria of the state of economic security in Russia // Russia in the XXI century: factors and mechanisms of sustainable development : a collection of articles of an International scientific-practical conference (Penza, October 20, 2016 г.). Penza : Nauka i prosveshcheniye, 2016. P. 87–91.

Как цитировать статью: Горохова С. С. Основные цели государственной политики Российской Федерации в сфере обеспечения экономической безопасности // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 4 (41). С. 299–303.

For citation: Gorokhova S. S. The main objectives of the state policy of the Russian Federation in the sphere of economic security // Business. Education. Law. 2017. No. 4 (41). P. 299–303.

УДК 342.553
ББК 67.3(2)

Sorokina Natalya Vladimirovna,
candidate of historical sciences,
associate professor of the department
of theory and history of state and law
of Volgograd Institute of Business,
Volgograd,
e-mail: n_v_sorokina_nv@mail.ru

Сорокина Наталья Владимировна,
канд. истор. наук,
доцент кафедры
теории и истории государства и права
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: n_v_sorokina_nv@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В МУНИЦИПАЛЬНОМ ПРАВЕ

PROBLEMS OF LEGAL LIABILITY OF OFFICIALS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES IN MUNICIPAL LAW

- 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право
12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the concept of law and state
12.00.02 – Constitutional law; constitutional litigation; municipal law

В данной статье автором рассматриваются и характеризуются основные термины и определения по теме исследования. В работе произведена попытка обоснования коллизий законодательства Российской Федерации в области ответственности органов местного самоуправления. Отдельным аспектом в работе рассматриваются виды юридической ответственности органов местного самоуправления и должностных лиц. В работе также выявляются и определяются пробелы в правоприменительной практике по теме исследования. В заключение статьи приведены предложения по оптимизации и улучшению законодательства, регламентирующего основы ответственности органов местного самоуправления.

In this article the author discusses and describes basic terms and definitions on the research topic. The work attempts to justify of conflicts of laws of the Russian Federation in the sphere of liability of local self-government bodies. The types of legal liability of local self-government bodies and officials are considered as separate aspect of the paper. The paper also identifies and defines gaps in law enforcement practice on the topic of research. In conclusion the article provides suggestions for optimization and improvement of the legislation regulating bases of liability of local self-government bodies.

Ключевые слова: администрация, глава муниципального образования, должностное лицо, законодательство, коллизии, локальная степень власти, муниципальное